

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 104

Январь 2008 г.

Дело «Маслова и Налбандов против Российской Федерации» - 839/02

Судебное постановление от 24.01.2008 г. [Секция I]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Пытки

Жестокое обращение с лицами, задержанными для допроса, и несоблюдение надлежащей процедуры преследования виновных: *нарушения*

Статья 38

Статья 38-1-а

Обязательство создать все необходимые условия

Отказ правительства представить документы по результатам расследования заявлений о жестоком обращении со стороны государственных органов:
несоблюдение требований Статьи 38 Конвенции

Обстоятельства дела: Заявительница жаловалась на серьезные нападения со стороны милиции и следователей прокуратуры, включая побои, изнасилование, удушение и использование электрического тока, которые имели место при ее вызове в отделение милиции для допроса в качестве свидетеля по делу об убийстве в ноябре 1999 года. Она отрицала всякую причастность к убийству, но утверждает, что была вынуждена подписать признание. В итоге, после почти 24-часового содержания под стражей она была освобождена. Ее мать и заявитель также были задержаны для допроса, и заявитель утверждал, что должностные лица прокуратуры били его кулаками и ногами, душили его, а затем выгнали из здания. На следующий день заявительница подала в прокуратуру жалобу по факту изнасилования и пыток. Сразу было начато расследование. Были допрошены свидетели, произведен обыск в отделении милиции, и улики были направлены на судебно-медицинскую экспертизу. В апреле 2000 года четверем милиционерам и сотрудникам прокуратуры были официально предъявлены обвинения. Однако суд первой инстанции признал все представленные обвинениями улики неприемлемыми в связи с несоблюдением специального

порядка, который применяется в делах с участием служащих прокуратуры. Дело было возвращено на новое расследование, но позднее прекращено в связи с недостаточностью доказательств преступления.

В ходе разбирательства Суд просил правительство подать копию материалов следствия по событиям в отделении милиции. А правительство без каких-либо объяснений отказалось представить документы, за исключением копий решений по процессуальным вопросам.

Право: Статья 3 — (а) *Материально-правовой аспект:*

(i) Заявительница: Представленная заявителем версия событий подтверждается многочисленными и недвусмысленными доказательствами. Действительно, предъявляя обвинения, передавая дело в суд, а затем неоднократно возобновляя и прекращая производство по делу, власти признали достоверность ее заявлений. Эти доказательства были отклонены исключительно по причине процессуальных несоответствий. Правительство не предоставило каких-либо удовлетворительных или убедительных объяснений, опровергающих ее заявления. Поэтому Суд принимает изложенную заявителем версию того, что произошло. Изнасилование задержанной государственным служащим должно было рассматриваться как особо тяжкая и одиозная форма жестокого обращения, учитывая возможность использования преступником уязвимости и ослабшего сопротивления жертвы. Следовательно, физическое насилие, в особенности жестокое неоднократное изнасилование, которому подверглась заявительница, представляет собой пытку.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

(ii) Заявитель: Во время национального разбирательства заявитель представил связную и убедительную версию событий, которая позже подтвердилась полученными при расследовании уликами. Также могут быть сделаны выводы из невыполнения правительством запроса Суда о представлении копии всего следственного досье, которое считалось крайне важным для установления обстоятельств дела. Правительство представило только копии решений по процессуальным вопросам и отказалось подать другие документы. Следовательно, Суд принимает изложенную заявителем версию событий и приходит к выводу, что продолжительность жестокого обращения с ним, а также его физические и моральные последствия в совокупности представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект:* Власти, по всей видимости, приняли активные и оперативные меры с целью установления и наказания лиц, ответственных за жестокое обращение с заявителем. Однако процессуальные ошибки завели уголовное производство в тупик. В отсутствие правдоподобного объяснения единственно возможным объяснением является очевидная некомпетентность органов прокуратуры при проведении расследования в соответствующий период. Соответственно, не было эффективного расследования заявлений заявителя о жестоком обращении. Такой вывод относится и к делу заявителя.

Постановление: нарушения (принято единогласно).

Статья 38 § 1 (а) — Ссылаясь на важность сотрудничества правительства в рамках производства по Конвенции и отмечая сложность установления обстоятельств по делам, подобным настоящему, Суд находит, что, отказавшись представить затребованные документы, правительство не исполнило своих обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции.

Постановление: несоблюдение обязательств (принято единогласно).

Статья 41 Конвенции — выплатить 70 000 евро заявительнице и 10 000 евро заявителю в счет компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int